

П.А. Сперанский¹
Екатеринбург

ТЕАТРАЛЬНАЯ ЖИЗНЬ СВЕРДЛОВСКА 1970–80-х гг.:
ВЗГЛЯД ИЗ-ЗА КУЛИС
(опыт устно-исторического исследования
на основе интервью с Н. В. Колядой)

В статье на основе анализа исследовательского интервью с драматургом и театральным режиссером Н. В. Колядой при помощи методологического подхода «Oral History» произведена попытка реконструкции некоторых аспектов театральной жизни Свердловска 1970–80-х гг. Выделены основные оценочные характеристики, которые дает респондент, относительно уровня отечественного театрального искусства в советскую эпоху, вопросов взаимоотношений театра и власти, проблем цензуры и «театральной периферии». Сделаны выводы о том, что, несмотря на общую неоднозначность оценок, уральский драматург довольно высоко оценивает советскую эпоху в истории развития свердловского театрального искусства.

Ключевые слова: театр, театральное искусство, социокультурная история, Свердловск, Н. В. Коляда, устная история, Oral History.

P.A. Speransky
Yekaterinburg

THEATER LIFE OF SWERDLOVSK 1970–80s:
A LOOK FROM THE CLASSES
(experience of oral history research
based on an interview with N.V. Kolyada)

Based on the analysis of a research interview with the playwright and theater director N. V. Kolyada, using the methodological approach “Oral History”, an attempt is made to reconstruct some aspects of the theatrical life of Sverdlovsk in the 1970s – 1980s. The main evaluative characteristics, which the respondent gives, are highlighted regarding the level of domestic theatrical art in the Soviet era, the issues of the relationship between the theater and the authorities, the problems of censorship and the “theater periphery”. It is concluded that, despite the general ambiguity of assessments, the Ural playwright highly appreciates the Soviet era in the history of the development of Sverdlovsk theatrical art.

Keywords: theater: theatrical art, socio-cultural history, Sverdlovsk, N. V. Kolyada, oral history, Oral History.

В настоящее время одним из наиболее перспективных направлений исторической науки является так называемая «Oral History», которая в русскоязычной традиции чаще всего именуется «устной»

---

¹ *Сперанский Петр Андреевич* – магистрант Департамента «Исторический факультет», Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина. Екатеринбург, Россия. E-mail: *pasperanskiy@mail.ru*

или «живой» историей. Данное теоретико-методологическое направление сформировалось в 1970–1980-е гг. в лоне западной исторической науки благодаря классическим трудам таких выдающихся ученых, как Я. Вансина, А. Портелли, П. Томпсон, С. Теркель².

Устная история стала применяться в качестве методологического инструментария исследований отечественных гуманитариев только на рубеже XX–XXI вв. В настоящее время можно наблюдать определенный всплеск исследовательского интереса к устной истории, однако, несмотря на уже имеющиеся интересные труды, написанные в рамках данного методологического конструкта как общетеоретического³, так и конкретно-эмпирического характера⁴, методология «Oral History» нуждается в дальнейшей разработке и применении на конкретно-российском историческом материале, что позволит не только активизировать процесс внедрения новационных методов в отечественную историческую науку, но и поспособствует существенному расширению базы исторических знаний.

Главной задачей устного историка является изучение исторической действительности через «человека в истории». Устно-историческое исследование – это попытка поймать «взгляд изнутри» и увидеть историческое событие сквозь призму рассказов и интерпретаций его непосредственных участников и очевидцев. Отсюда и исходит одна из главнейших методологических установок и особенностей устной истории: прямое коммуникативное взаимодействие между историком и конкретным свидетелем ушедшей эпохи.

---

² Вансина Я. Устная традиция как история (главы из книги) // Хрестоматия по устной истории / под. ред. М. В. Лоскутовой. СПб., 2003. С. 66–109; Портелли А. Особенности устной истории // Хрестоматия по устной истории / под. ред. М. В. Лоскутовой. СПб., 2003. С. 32–51; Томпсон П. Голос прошлого. М., 2003. 368 с.; Terkel S. Hard Times. An Oral History of the Great Depression. N.Y., 1970. 480 p.; Vansina J. Oral Tradition: A Study in Historical Methodology. Chicago, 1965. 226 p.

³ Бутько В. Н. Устная история: преимущества и недостатки // Наука и современность. 2010. №1-1. С. 118–123; Лоскутова М. В. Введение // Хрестоматия по устной истории / под. ред. М. В. Лоскутовой. СПб., 2003. С. 5–31; Степанова В. С. Генезис понятия «Устная история» // Вестник КГПУ им. В. П. Астафьева. 2012. № 4. С. 392–395; Черепанова Р. С. О некоторых проблемах и приемах работы с текстами устной истории // Вестник ЮУрГУ. Серия: Социально-гуманитарные науки. 2013. № 1. С. 80–85.

⁴ Азбелев С. Н. Устная история Великого Новгорода // Вестник ПСТГУ. Серия 2: История. История РИЦ. 2004. № 2. С. 27–36; Бердинских В. А. Крестьянская цивилизация в России. М.: «Аграф», 2001. 432 с.; Рыблова М. А. «Устная история» донских казаков в полевых этнографических исследованиях // Вестник ВолГУ. Серия 4, История. Регионоведение. Международные отношения. 2012. № 1. С. 177–185.

Согласно концепции свойств памяти, выдвинутой одним из отцов-основателей устной истории Полом Томпсоном в работе «Голос прошлого»⁵, наиболее яркие и информативные воспоминания, которые сохраняются в сознании человека, приходится на времена его молодости и связаны прежде всего с его профессиональной деятельностью. Молодость большинства ныне живущего населения России пришлась на 1970–1980-е гг. Представляется, что устно-историческое исследование некоторых аспектов социокультурной истории, а именно театральной жизни Свердловска в противоречивые эпохи застоя и перестройки, будет весьма актуальным в деле расширения и накопления багажа знаний по истории Советской России.

Респондентом для нашего исследования был избран известный драматург и театральный режиссер, директор и художественный руководитель «Коляда-театра» (г. Екатеринбург) Николай Владимирович Коляда. На рубеже 1970–1980-х гг. он был начинающим драматургом и артистом Свердловского академического театра драмы и являлся непосредственным свидетелем и участником как «сценической», так и «закулисной» жизни советского театра.

Основным источником нашего исследования стало интервью, взятое у Николая Коляды 18 апреля 2019 г. Стоит отметить, что интервью, как устный исторический источник, имеет свою собственную специфику, определенные достоинства и недостатки. Из-за особенностей методологической и источниковедческой работы с интервью оно довольно редко используется в поле «классических» исследований по социокультурной истории советского периода, однако для устного историка именно данный вид источников является основополагающим.

Среди достоинств исследовательского интервью можно выделить его аутентичность: звукозапись воспоминаний обеспечивает полноту текста и сохраняет эмоциональное состояние информатора; а также его уникальность: интервью содержит факты, которые не могут быть установлены иным путем, поскольку каждый индивид обладает уникальным сознанием. Однако при работе с данным видом устно-исторического источника исследователю обязательно стоит учитывать и некоторые его характерные черты, заключающиеся в том, что любое интервью есть результат работы сознания и памяти респондента, которому могут быть присущи субъективность, эмоциональность, зависимость от эпохи, влияние свойств памяти. Недостаточное внимание к этим особенностям грозит существенным искажением результатов устно-исторического исследования.

---

⁵ Томпсон П. Голос прошлого. М., 2003. С. 176–191.

В данной статье на основе анализа интервью, являющегося аутентичным отражением воспоминаний, мыслей и чувств драматурга Николая Коляды, мы постараемся реконструировать некоторые аспекты театральной жизни Свердловска 1970–1980-х гг. и выделить основные оценочные характеристики, которые дает респондент, относительно уровня отечественного театрального искусства в советскую эпоху, вопросов взаимоотношений театра и власти, проблем цензуры и «театральной периферии».

Из интервью становится видно, что в целом Н. В. Коляда довольно высоко оценивает советскую эпоху в развитии театрального искусства. Некоторые его фразы свидетельствуют о том, что для него по целому ряду причин свердловский театр недавнего советского прошлого представляется в более позитивном ключе, нежели театр современной России. Конечно, такую весьма субъективную и в некотором роде эмоциональную оценку можно объяснить одним из базовых свойств человеческой памяти – считать, что «раньше было лучше». Это положение подтверждается и словами самого респондента: «...Может быть, я так говорю, потому что мне кажется, что тогда было лучше: и трава была зеленее, и воздух чище...»⁶.

Однако в ходе повествования режиссер приводит и ряд рациональных аргументов, говорящих о том, что советский театр 1970-х – начала 1980-х гг. даже на периферии имел весьма высокий уровень. Если все государство переживало период застоя, то театральное искусство активно развивалось, в постановках применялись новые средства художественной выразительности, а на сцене появлялись непревзойденные таланты. В качестве главной положительной черты свердловского театра уральский драматург выделяет высочайший уровень мастерства местных артистов, которые играли на сценах четырех крупнейших театров города: Свердловского академического театра драмы, Свердловского государственного академического театра музыкальной комедии, Театра юного зрителя и Свердловского академического театра оперы и балета. По мнению респондента: «Нет [сейчас] такого уровня спектаклей, нет такого уровня актеров, как те – тогдашние»⁷. Относительно Театра драмы, в котором Коляда служил, начиная с 1977 г., драматург вспоминает: «...Там была такая великая труппа. Там были актеры величайшего уровня, просто величайшего! <...> Апитин, Максимов, Охлупин, Шатрова, Захарова, Ламочкина, Марченко, Умпелева. Таких актеров сейчас нет»⁸.

---

⁶ Интервью с Колядой Н. В. Екатеринбург. 18 апреля 2019 г. Интервьюер: Сперанский П. А. // Личный архив автора.

⁷ Интервью с Колядой Н. В.

⁸ Там же.

Более того, по уровню театральных постановок, по мнению Николая Коляды, свердловские театры ничуть не уступали столичным и никогда не носили обидного прозвища «провинциальный театр»: «Вся Москва знала о том, что здесь [в Свердловске] работают выдающиеся артисты. И ТЮЗ – выдающийся и Музкомедия была выдающейся и Драма»⁹. Главным залогом высочайшего уровня профессионализма местных артистов драматург считает традиции школы театрального искусства, которые сохранились в Свердловском театральном училище, давшем путевку в жизнь многим служителям свердловской театральной сцены. Однако стоит отметить, что респондент сам является выпускником этого учебного заведения, поэтому нельзя исключать и определенную долю лести по отношению ко своей alma mater.

«Перестроечное» время для социокультурного развития уральского региона театральный режиссер оценивает двояко. С одной стороны, эпоха гласности и демократии стала, по его мнению, для провинциальной творческой интеллигенции временем расцвета и активной культурной жизни, моментом, «когда, наконец, стало интересно жить»¹⁰. «Многое тогда зародилось здесь, в Свердловске. <...> В Свердловске в конце 1980-х произошел какой-то невероятный взрыв! Тогда появился тот же самый «Наутилус Помпилиус». <...> И художники появились какие-то невероятные! Тогда же появился Боря Рыжий [Борис Борисович Рыжий – известный свердловский поэт. – Л. С.]. Тогда все появилось! То ли оно было где-то запрятано в кочегарках и вдруг вылезло и все вдруг расплозлось по всей стране удивительным образом. <...> Я при этом присутствовал!»¹¹.

С другой стороны, вторая половина 1980-х гг. для Николая Владимировича Коляды ассоциируется с практически полным развалом городской театральной системы, что, по его мнению, не только нанесло серьезный удар по театру, как социокультурной институции, но и имело последствия в виде резкого ухудшения качества постановок: «В перестройку все театры рухнули. Ничего тут не было! Главная отрицательная сторона всего этого – в фальши и неискренности, которые воцарились на сцене»¹².

Важным аспектом развития театрального искусства в советскую эпоху была проблема взаимоотношений театра и власти. В настоящее время имеет место и активно ретранслируется определенный стереотип

---

⁹ Там же.

¹⁰ Там же.

¹¹ Там же.

¹² Там же.

о перманентном противостоянии деятелей театра, выступавших за свободу творческой мысли, с одной стороны, и бюрократической машины КПСС – с другой. Положительные моменты во взаимодействии театральных кругов и власти, как правило, уходят на второй план, и главную роль играют вездесущие цензура, идеологический контроль и репертуарные разрядки. Однако со слов нашего респондента становится ясно, что даже в этих нелегких взаимоотношениях во времена консервативной политики эпохи застоя можно было найти не только сугубо отрицательные, но и положительные черты.

С одной стороны, по мнению уральского драматурга, в 1970-е – начале 1980-х гг. советская власть оказывала свердловским театрам неоценимую социальную и финансовую поддержку: все актеры получали бесплатное жилье, а театральные гастроли полностью оплачивались государством. Более того, Николай Коляда отрицает расхожую легенду о том, что советский театр катастрофически недополучал финансирования, из-за чего актерам приходилось шить костюмы «на коленке» и создавать декорации из подручных материалов. Он отмечает: «Я работал в свердловском репертуарном театре. В репертуарных театрах на создание костюмов и декораций государством выделялись огромные деньги. Там шили такого отменного качества костюмы, что они там хранятся до сих пор!»¹³. Николай Коляда уверенно говорит о том, что театр рассматривался советскими властями как важнейшее звено культурной и общественной жизни страны и именно поэтому получал на свои нужды большие средства из бюджета.

С другой стороны, драматург отмечает и ряд негативных черт, отчетливо проявлявшихся в отношениях театра и власти. Серьезным ограничением свободы творчества, по его мнению, были специальные репертуарные разрядки, которые содержали четкие указания, сколько, каких и на какую тематику пьес должен был ежегодно ставить театр. Так, со слов Коляды: «Академический театр драмы должен был выпустить по разрядке из обкома КПСС 6 премьер в год. На это ему давались деньги. Из них должно быть 2 «классики», 1 пьеса на производственную тему и 3 спектакля по мотивам современной драматургии»¹⁴.

Отрицательной стороной выполнения разрядок, по мнению Коляды, были постановки пьес на производственную тему, которые носили исключительно пропагандистский характер, не были популярными среди зрителей и ставились исключительно «для галочки».

---

¹³ Интервью с Колядой Н. В.

¹⁴ Там же.

Положительной же чертой было то, что партийные разнарядки содержали обязательное требование ежегодно ставить новые пьесы по мотивам современной драматургии, что естественным образом не только «освежало» театр, но делало репертуар более сбалансированным.

Несомненно, негативной чертой взаимоотношений свердловского театра с властью Н. В. Коляда считает феномен цензуры, доходящей в некоторых случаях, по мнению респондента, до полного абсурда: «Цензура присутствовала. Но иногда это доходило до глупого <...> У нас был спектакль «Дорогая Елена Сергеевна» по пьесе Людмилы Разумовской. <...> Я такого успеха, как на этом спектакле, не помню. Попасты на спектакль было невозможно просто никак. Но мы сыграли его только 8 раз. Потом пришли из обкома КПСС и закрыли этот спектакль, а все декорации выкинули»¹⁵.

В своей речи уральский драматург также упоминает и феномен литования – процесса согласования произведения с органами цензурного контроля. Через эту процедуру должны были пройти все пьесы, претендующие на постановку на большой сцене: «Когда пьеса поступала в специальный отдел, там ее всю читали и потом ставили какой-то штамп. Моя пьеса «Игра в фанты» прошла литование и на ее обложке было написано «залитовано». <...> Без литования ни один театр не мог принять мои пьесы»¹⁶. Несомненно, подобные цензурные мероприятия, сопровождаемые зачастую долгими месяцами бюрократической волокиты, никак не могли идти на пользу советской культуре.

Таким образом, можно заключить, что воспоминания актера, театрального режиссера и драматурга Николая Владимировича Коляды – непосредственного свидетеля эпохи 1970–1980-х гг. – амбивалентны. Респондент не дает однозначных оценок театральной жизни в советское время, не делит события на «черное» и «белое». Государство в его воспоминаниях предстает одновременно и главным источником удушающих культуру цензурных ограничений и бюрократических процедур, и основным помощником учреждений культуры, занимающимся их финансированием и социальной поддержкой служителей театрального искусства. Репертуарные разнарядки в его рассказе одновременно и тормозят и развивают театр. Однако, несмотря на общую неоднозначность оценок, уральский драматург все же довольно высоко оценивает советскую эпоху развития свердловского театра и видит в ней гораздо больше позитива, отмечая, что «тогда» было гораздо лучше, чем «сейчас».

---

¹⁵ Там же.

¹⁶ Там же.

Библиография

1. *Бутько В. Н.* Устная история: преимущества и недостатки // Наука и современность. 2010. №1-1. С. 118–123.
2. *Вансина Я.* Устная традиция как история (главы из книги) // Хрестоматия по устной истории / под. ред. М. В. Лоскутовой. СПб.: Издательство Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2003. С. 66–109.
3. Интервью с Колядой Н. В. Екатеринбург. 18 апреля 2019 г. Интервьюер: Сперанский П. А. // Личный архив автора.
4. *Лоскутова М. В.* Введение // Хрестоматия по устной истории / под. ред. М. В. Лоскутовой. СПб.: Издательство Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2003. С. 5–31.
5. *Степанова В. С.* Генезис понятия «Устная история» // Вестник КГПУ им. В. П. Астафьева. 2012. № 4. С. 392–395.
6. *Черепанова Р. С.* О некоторых проблемах и приемах работы с текстами устной истории // Вестник ЮУрГУ. Серия: Социально-гуманитарные науки. 2013. № 1. С. 80–85.
7. *Портелли А.* Особенности устной истории // Хрестоматия по устной истории / под. ред. М. В. Лоскутовой. СПб.: Издательство Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2003. С. 32–51.
8. *Томпсон П.* Голос прошлого. М.: Издательство «Весь мир», 2003. 368 с.
9. *Terkel S.* Hard Times. An Oral History of the Great Depression. N.Y.: Phanteon Books, 1970. 480 p.
10. *Vansina J.* Oral Tradition: A Study in Historical Methodology. Chicago: Aldine Pub. Co., 1965. 226 p.